

O'zbekiston Respublikasi
Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi
SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

1 (46)/ 2013

Ministry of Higher and Secondary Special Education
of the Republic of Uzbekistan
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.
№ 1 (46), 2013.

Уч ойда бир марта чиқадиган
илмий-услубий журнал

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институту

Бош муҳаррир: *Шухрат СИРОЖИДДИНОВ*

Масъул котиб: *Абдували ЭШҚОБИЛОВ*

Таҳрир ҳайъати:

АБДУЛЛАЕВА Людмила
БУШУЙ Анатолий
БУШУЙ Татьяна
ЖАББОРОВ Салим
ЖЎРАЕВ Толиб
МАҲМУДОВА Муяссар
МИРЗАЕВ Ибодулло
РАҲИМОВ Ғанишер
ТУРНИЁЗОВ Неъмат
(муҳаррир ўринбосари)
УСМОНОВ Ўрол
ҚАМБАРОВ Носир
ХАЙРУЛЛАЕВ Ҳуришидҷон
ХОЛБЕКОВ Муҳаммадҷон

Жамоатчилик кенгаши:

ВОЛЬФ Аннет (Германия)
ВИАЛЕ Жованна (Италия)
ГИЙОМ Оливье (Франция)
ЯСУО Кочучи (Япония)
Чо Де Ван (Корея)
МАКНАЛТИ Стив (Британия)
АБДУАЗИЗОВ Абдузукҳур
ҚЎЛМАМАТОВ Дўстмамат (Термез)
МУМИНОВ Омон (Тошкент)
КАРИМОВ Шавкат (Тошкент)
АШУРОВА Дилором (Тошкент)
ИРИСКУЛОВ М. (Тошкент)
РАХИМОВ Сотиболди (Андижон)
РИЗАЕВ Баҳодир
Маҳмуд САЪДИЙ (Тошкент)

Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши
(2006 йил 11 сентябрдаги 1-сонли баённома)
тавсияси билан зарурий наирлар рўйхатига
киритилган.

Таҳририят манзили:

140100, Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси 93,
СамДЧТИ.

Телефонлар: (998-662) 233-76-21.

Факс: (998-662) 210-00-18.

Email: ssifl_info@mail.ru

Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12
рақам билан рўйхатга олинган.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

© Самарқанд давлат чет тиллар институту,
2013 йил.

Foreign Philology: Language, Literature,
Education. № 1 (46), 2013.
Scientific-methodical journal

Founder: *Samarkand State Institute of Foreign*
Languages

Editor-in-Chief *Shuhrat SIROJIDDINOV*

Executive Secretary *Abduvali ESHKOBILOV*

Editorial Board:

ABDULLAEVA Lyudmila
BUSHUY Anatoliy
BUSHUY Tatyana
JABBOROV Salim
JURAEV Tolib
MAHMUDOVA Muyassar
MIRZAYEV Ibodullo
RAKHIMOV Ganisher
TURNIYOZOV Ne'mat
(vice editor)
USMONOV Ural
KAMBAROV Nosir
KHAYRULLAYEV Hurshidjon
KHOLBEKOV Mukhammadjon

Public Council:

WOLFF Annett (Germany)
VIALE Jovanna (Italy)
GUILLAUME Olivier (France)
JASUO Kochuchi (Japan)
CHO DE VAN (Korea)
MCNULTY STEVE (Britain)
ABDUAZIZOV Abduzukhur
KULMAMATOV Dustmammat (Termez)
MUMINOV Omon (Tashkent)
KARIMOV Shavkat (Tashkent)
ASHUROVA Dilorom (Tashkent)
IRISKULOV M. (Tashkent)
RAKHIMOV Sotiboldi
RIZAYEV Bakhodir
MAKHMUD SADIY (Tashkent)

The journal is included into the of required
publications according to the recommendation of
the expert council in filological sciences of Higher
Attestation Committee (Proceeding #1 from
September 11, 2006).

Address of Editorial Office:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.

Phone: (998-662) 233-76-21

Fax: (998-662) 210-00-18

Email: ssifl_info@mail.ru

The journal was registered with No 09-12
by Samarkand Regional Department of press and
information. The journal has been published since
2001.

© Samarkand State, 2013 Institute of Foreign
Languages.

МУНДАРИЖА

ТИЛШУНОСЛИК

Бушуй А. Заимствование как источник взаимообогащения языков.....	7
Ризаев Б.Х. Импликация признака «процессуальность», связанного с именами конкретной семантики	15
Арустамян Л., Абдувахабова У. Особенности использования нулевого артикля в современном английском языке.....	19
Ашуров Ш.С. Инглиз тилида компаративлик категориясининг ифода усуллари.....	21
Атаева Г., Умарова О. К вопросу изучения междометных фразеологических единиц – реплик в английском и немецком языках	24
Володина Н. Феминно релевантные эвфемизмы и их социокультурная оценка	28
Гавҳарой Исроилжон қизи. Инглиз ва ўзбек тилларида паремия ҳамда муқобиллик муаммосига доир	31
Ортиқова М. Ўзбек ва испан газеталари матнида прецедент номларнинг миллий-маданий хусусиятлари	34
Рахматова М. Инглиз тилида «гўзаллик» ва «хунуклик» концептини ифодаловчи сўзларнинг маънодошлари таҳлили.....	37
Саидова А. Деривация префиксального терминообразования в современном английском языке	41
Салохиддинова З. Изменение формы и семантики фразеологизмов.....	45
Самандаров Р. Аппликатив модел компонентлари – аппликанд ва аппликатор муносабатига доир.....	48
Саматова Г.Н. Motivation for improved learning.....	51
Тешабаева Д., Артикова М. Прецедентлик турлари ва уларнинг газета матнида қўлланилиши.....	53
Убайдуллаев Н. “Лисоний композиция” тушунчаси: шаклланиши ва тараққиёти.....	57
Худжанова О. Восточные названия одежды в памятниках русской деловой письменности XVI-XVII вв	61
Юсупов А. Об особенностях и способах передачи иностранных названий и имен в русском тексте	64

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Локтева Н. Семейная хроника Ирвина Шоу	67
Хушвақтов С. “Роланд ҳақида қўшиқ” достони матни семантикасини тадқиқ этиш муаммолари	72

МЕТОДИКА

Каршибаева У., Турсунова Н. К вопросу о самооценке обучающихся при изучении иностранного языка.....	76
Ҳамдамов У., Қодирова Л., Хидирбаев Ш. Инглиз тили дарсларида оғзаки нутқ, машғулотларини ташкил этиш	78
Сарманова Г.У., Хожаяров Н.М. Касб-хунар коллежларида талабаларни маданиятлараро мулоқотга ўргатишнинг педагогик ва методик хусусиятлари	81
Алиева О. Ўрта мактабларда немис тили дарсларида ўйинлардан фойдаланишнинг аҳамияти	83
Вафаева З.Х. Игра как способ обучения младших школьников на уроках английского языка	85

Jalilova N. Boshlang'ich sinflarda ingliz tilini bolalar qo'shiqlari vositasida o'rgatish texnologiyalari	87
Тоғаева С.У. 5-синф «Немис тили» дарслигида лингвистик терминларнинг қўлланилиши (фонетик терминлар мисолида).....	89

МАГИСТРЛАР МИНБАРИ

Бахриддинова М.Ш. О канадском национальном варианте английского языка	92
Мардиев Б. Deux-points воситасида матн семантикасининг ифодаланиши масаласига доир	94
Мирзохидова М. К вопросу применения новых педагогических и информационных технологий в образовательном процессе	96
Мо'minoва А.О. Nemis tilida aspektual tushunchalar hususida	98
Мурадова Д. О понятии поля в современной лингвистике.....	102
Низамиддинова Н. Бадиий таржимада муаллиф услубининг ўзига хослигини сақлаш...103	
Namozova F. Teaching different types of writing.....	105
Sanaqulov J. Leksemaning konnotativ ma'no imkoniyatlari xususida.....	107
Қаршиева Т. Инглиз тилида сленгларнинг структур-семантик хусусиятлари.....	110

CONTENTS

LANGUAGE

Bushuy A. M. Borrowings as the source of language enrichment	5
Rizaev B. Implikation der Vorgänge bei Stoffnamen.....	13
Abdulahabova U., Arustamyan L. Peculiarities of omission of the article in modern English.....	17
Ashurov Sh. The ways of expressing category of comparativeness in the English Language ..	19
Ataeva G.Umarova O. About studying phraseological units with interjections in the English and German languages.....	22
Volodina N. Feminine-relevant euphemisms and their socio-cultural essence.....	26
Gavharoy Isroiljon kizi. About paremii the English and Uzbek languages and problem of equivalency.....	30
Artiqova M. National-Cultural specification of precedent names in texts from Uzbek and Spanish newspapers.....	32
Rahmatova M. Analysis of synonyms expressing the concept of “beautiful” and “not beautiful” in the English language.....	35
Saidova A. Derivation of forming terms by adding prefixes in the modern English language....	39
Salohiddinova Z. Change in form and semantics of phraseological units.....	44
Samandarov R. About correlation between the components of applicative model of the applicant with applicator.....	47
Samatova G.N. Motivation for improved learning.....	50
Teshabayeva D., Artikova M. The types of precedents and their usage in newspaper texts.	52
Ubaydullaev N. The notion of “linguistic composition”, formation and development.....	55
Khujanova O.T. About oriental names of clothes in Russian written business-letters of the XVI-XVIII cc.....	60
Yusupov A. Peculiarities of presenting foreign names and nominations in Russian texts.....	63

LITERATURE

Lokteva N. Family chronicles of Irwin Show.....	66
Khuchvaktov S. Les problèmes de l’analyse sémantique du texte “La Chanson de Rolland”...71	

METHODICS

Karchibayeva U., Tursunova N. Les problèmes de l’évaluation et de l’auto évolution dans l’enseignement des langues étrangères.....	80
Khamdamov U., Kodirova L., Xidirbaev Sh. Organizing oral activities during the lessons of the English language.	83
Sarmanova G.U., Xojayarov N.M. Pedagogical and methodological peculiarities of teaching intercultural communication to students of vocational colleges.	86
Alieva O. The role of using games when teaching German to the pupils of secondary schools.....	88
Vafaeva Z.X. Games as the way of teaching elementary school children during English lessons.....	90
Jalilova N. Technologies of teaching English to pupils of the first form by means of songs.....	92
Togaeva S.U. The usage of linguistic terminology in the “German Language” textbook for the 5 th form (on the example of phonetic terms).	94

MASTERS' TRIBUNE

Bahriddinova M. About National Canadian variant of the English language.....	83
Mardiyev B. Les problemes de l'expression de la semantique du texte par deux-points.....	85
Mirzohidova M. About various ways of using modern pedagogical and informational technologies.	87
Muminova A. Zur aspektuellen Begriffen im Deutschen.	89
Murodova D. About the notion of field in modern linguistics.....	93
Nizamiddinova N. Saving peculiarities of the author style in literary translation. (By the example O'Henrie's stories).	94
Namozova F. Teaching different types of writing	95
Sanakulov J. Sur les possibilités cannotatifs des unites lexiques.....	96
Qarshieva T. Structural- semantic peculiarities of slang in the English language	99

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ВЗАИМОБОГАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ

1. Вводные замечания

В любом языке отмечаются слова «свои» и «чужие», пришедшие из других языков. При этом доля заимствованной лексики в адаптируемом языке может колебаться от 10% до 80-90%.

Скажем, для русских своими, исконными, будут *дом, белый, ехать*, а чужими [заимствованными] будут *студент, экзамен, монумент* [из латинского], *спектакль, вальс, суп, букет, оранжевый* [из французского], *кухня, картофель, курсировать* [из немецкого], *тетрадь, библиотека, огурец* [из греческого], *фильм, гол, трамвай, комбайн* [из английского], *опера, газета, помидор* [из итальянского], *арбуз, деньги, тулуп* [из тюркских языков] и т. д.

Очевидно, что заимствование слов, форм и выражений – это естественный процесс развития языка. При этом не нарушается его самобытность, ибо сохраняется базовый словарный фонд, остаётся неизменным грамматический строй и не нарушаются внутренние законы развития и функционирования.

Если обратиться к структуризации базового словаря русского языка в объёме порядка 107 тысяч слов, то 19 тысяч слов из них будут иностранного происхождения, т. е. собственно русских слов [не заимствованных из других языков] в базовом словарном фонде – 88 тысяч.

Соответственно в максимально представленном словарном фонде немецкого языка заимствования исчисляются десятками тысяч, а в английском языке их количество доходит до половины.

Примечательно, что на этом фоне заимствования в словарном составе русского языка ограничиваются 10%. Это

прежде всего межстилевая общеупотребительная лексика. Как правило, её употребление закреплено в книжной речи. Отсюда узость сферы применения заимствований, выступающих как термины, профессионализмы и т. д. Поэтому русская лексика, обогащаясь посредством заимствований, восходит к индоевропейско-славянско-русской основе. Именно здесь следует искать объяснения [наряду с оригинальным развитием грамматического и фонетического строя] устойчивого сохранения русским языком национального своеобразия.

Восприимчивость к иноязычному влиянию обуславливается рядом факторов. Например, она зависит от географического фактора. Скажем, исландский язык вследствие своего островного положения и обособленности от языков материковой Европы отразил на протяжении многих веков совершенно мало заимствований [R. Antila, 2010, с. 102-103].

2. Заимствованное слово как понятие.

Заимствованное слово – это любое слово, которое пришло в соответствующий язык извне. Отношение в обществе к заимствованным словам не всегда постоянное. Оно меняется в соответствии с требованиями моды времени. Несмотря на ту или иную общественную реакцию [от терпимой до резко отрицательной оценки], одна часть заимствований органично входит в адаптируемый язык, другая же им отвергается. Причем на первых порах заимствованное слово может даже записываться посредством исходной иноязычной графической системы, подчёркивая тем самым его особое положение [A. Arlotto, 2008, с. 414].

По составляющим морфемам

заимствованное слово может не отличаться от исконных слов языка-адаптора. Подобное явление отмечается при заимствовании из близкородственных языков.

Ср. в русском языке:

мудрость [из старославянского языка],

вольность [из польского языка].

Экстралингвистические причины заимствования вызываются тем, что вместе с новым объектом [вещью, предметом и т. д.] приходит и его название. Именно этим объясняются приход в русский язык таких слов, как *автомобиль, такси, трактор, комбайн, метро, транзистор, робот, лазер, акваланг, нейлон* и др.

В общем же, экстралингвистические причины заимствования сводятся к историческим контактам народов, новаторству нации в какой-либо сфере деятельности, моде, экономии языковых средств, авторитетности языка-источника [отсюда появляются интернационализмы – продукт заимствования ряда языков из одного], увеличение отдельных социальных слоёв населения – пользователей нового слова [Fr. Vablon, 2004, с. 19-20].

Внутрилингвистические причины заимствования обуславливаются прежде всего необходимостью обозначить какой-либо специальный вид объектов [предметов или понятий]. К примеру, с появлением в России гостиниц стало употребляться французское слово *портье*, вытеснив исконно русское название слуга. Последнее оказалось уже недостаточным в номинации новой сферы деятельности этого работника.

Отсутствие в адаптируемом языке эквивалентного слова для нового объекта – основная внутрилингвистическая причина заимствования [ср. *плеер, импичмент* и т. п.]

Отмечается также тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного выражения:

фигурное катание на лыжах → *фристайл*,

гостиница для автотуристов → *мотель*,

бег на короткие дистанции → *спринт*,

короткая пресс-конференция для журналистов → *брифинг*,

путешествие по круговому маршруту → *турне*,

меткий стрелок → *снайпер*.

Для заимствований показательны особо характерные приметы.

Так, главнейшими фонетическими и грамматическими приметами немецких слов в русском языке будут прежде всего – сочетания *ау, ей* [*аут, хормейстер*], начальные *шт, шп*: [*штамп, шпион, шлагбаум*];

– словосложение без соединительных гласных: *хормейстер, циферблат, мундштук, бакенбарды*.

Существуют общие иноязычные признаки у заимствованного слова.

Так, в русском языке отмечаются следующие межнациональные признаки заимствованных слов:

1. Очевидная иноязычная черта в заимствовании – наличие в слове буквы *ф*: *факт, февраль, фонарь, форма, фильм, фокус, кафе, графика, софа, кефер, шкаф, рифма, графин* и др.

Имеющиеся в русском языке исключения ограничиваются немногими междометными и звукоподражательными словами: *уф, фу, фыркать*.

2. Сочетания *ге, ке, хе* в словах типа *герб, герой, ракета, кедр, трахея, схема*.

Разумеется, сочетания *ге, ке, хе* отмечаются на стыке основы и окончания [но не в корне] также и в незаимствованных словах. Ср. в следующих словоформах: *дороге, овраге, руке, песке, строке, снохе, мухе, смехе*.

3. Соседство двух и более гласных [= зияния] в корнях слов: *аут, дуэль, какао, поэт, баул, диета, театр, караул, ореол* и др.

Конечно, на стыке морфем [например, приставки и корня] подобные сочетания встречаются и в собственно русских словах: *неуч, наука, поэтому, приучить, поахать, заахать* и т. п.

4. Начальное а зачастую указывает на нерусское происхождение слова: *абажур, абвер, агава, агама, агат, адепт, ажур, алмаз, анкета, астра* и др.

Здесь редкими исключениями будут некоторые междометия, образованные от междометий слова, и служебные слова: *ах, ага, ай, ахнуть, аукаться, а*.

5. Буква э отмечается зачастую исключительно в заимствованных словах: *эва, эвакуатор, эвакуация, эвкалипт, эвольвента, эврика, эвфемизм, эвфония, эгида, эгоизм, экватор, эволюция, элемент, эпоха, эра, этаж, эхо, нэр, алоэ, каноэ, этика* и др.

Редко же э встречается в междометиях и местоимениях: *э, эй, эх, эге, э-ге-ге, этакий, поэтому, этот* и т. п.

6. Слова с буквосочетаниями *бю, кю, мя, пю* и т. п.: *бюро, бюрократ, бюст, дебют, пюре, купюра, кювет, кюммель, кюрасо, кюре, мюзикл, мяон, мюрид, мямезон, мюзик-холл, мюль-машина* и др.

7. Некоторые сочетания согласных: *анекдот, зигзаг, крааль, краб, краги, кран, квадрат, квант, клапан, кластер, кляссер, ксёндз, газет, глезер, пакгауз, рюкзаг, экзамен* и т. д.

8. Двойные согласные в корне слова: *аббат, диффузия, интермеццо, касса, кассета, коллега, коррозия, сумма, тоннель, аккорд, аллея, анналы, аннаты, аппарат, аппетит, баккара, балласт, баллон, барраж, баррель* и др.

9. Несклоняемые существительные: *бюро, депо, жюри, кофе, кенгуру, колибри, какаду, казино, каллимико, каланхоэ, каноэ, абреже, авокадо, айс-ревью, акажу, альма-матер, альпака* и др.

10. Существительные с морфологической невыраженностью числа и рода: *рондо, кофе, пальто, манто, манси, манко, манго, абреже, авеню, аллегро, альпака* и др.

Заимствование осуществляется устно и письменно [через посредство книг].

При письменном заимствовании слово изменяется сравнительно незначительно.

Напротив, при устном заимствовании слова зачастую изменяются сильнее:

итал. [через немецкий] *tartufo* → *картофель* [G. Berruto, 1998, с. 54],

нем. *Kringel* → *крендель* [M. Schlaefer, 2009, с. 88].

3. Опосредованное заимствование
Заимствования производятся из языка в язык непосредственно и опосредованно – через языки-посредники:

сирень – из латинского через немецкий;

маляр, ярмарка – из немецкого через польский;

бивак – нем. *Biwak* – заимствовано из французского [изначально *Beiwache*];

рисунок → *Reißung* → через польское «начерченное, нарисованное»;

рыдван [в старину: *большая дорожная карета*] [польск. *rydwan*] ← нем. *Reitwagen* – *повозка*;

солдат → нем. *Soldat* – из итальянского *soldato* [от *soldare* – «нанимать»];

трасса → нем. *Trasse* от французского *trace* [«черта»];

тюрьма → нем. *Turm* – *башня* [возможное заимствование из др.-тюрк.];

шоры → польск. *szory* ← ср.-в.-нем. *geschirre* – «упражь», «сбруя»;

штат → нем. *Staat* – «государство» от лат. *status* «состояние»;

шумовка → нем. *Schaumlöffel* → от польск. *szumowac*, а оно от нем. *Schaum* – «пена».

Количество опосредованных заимствований в отдельных языках бывает весьма значительным.

Так, из немецких заимствований военной сферы в русском языке лишь где-то половина имеет собственно немецкое происхождение. Другие же заимствования пришли в русский язык через немецкий из французского, итальянского, латинского, английского и других языков.

К примеру, латинское происхождение имеет слово *тактика*, итальянское – *шпион*, французское – *алебарда*, английское – *шрапнель*, и т. д. Об этом свидетельствует немецкая манера произношения этих слов в русском языке и историческая обусловленность их более

раннего вхождения в немецкий язык. Правда, у наиболее древних заимствований [типа броня] затруднительно установить, пришло ли рассматриваемое слово из древненемецкого или же из какого-либо другого германского языка.

4. Калькируемое заимствование.

Калька [франц. *calque*] – слово или выражение, которые созданы из исконных языковых элементов по иноязычному образцу.

Так, в русском языке слова *водород* и *кислород* – это кальки латинских слов *hydrogenium* и *oxygenium* [в латинском корень *-gen-* *-род*, *hydro-* и *oxy-* означают *вод-* и *кисл.-*].

Ср. ещё также кальки в русском языке:

выглядеть [«Вы сегодня хорошо выглядите»] – с нем. слова *aussehen* [приставка *aus-* = *вы-*, *sehen* = *глядеть*];
полуостров – с немецкого *Halbinsel*,
дневник – с франц. *journal*,
небоскрёб – с англ. *skyscraper*.

Как видно, это словообразовательные полные кальки, ибо подобные заимствования возникли посредством перевода иноязычных слов по составляющим морфемам и усвоения чужой словообразовательной структуры.

Для русского языка при калькировании используются исключительно словообразовательные образцы из греческого, латинского, французского и немецкого языков:

азбука [первоначально *азбуки*] – с греч. *alphabetos*, заимствованное позже как *алфавит*;

баснословие – калька того, что затем закрепилось в виде прямого заимствования *мифология* [с греч. *mythologia*].

Кроме полных калек, заимствование может оформляться и в виде полукалек. Они состоят из части материала адаптирующего языка и части материала языка адаптируемого. При этом сохраняется словообразовательная структура языка-источника.

Ср. *гуманность* → нем. *Humanität* [human- гуманный: прилагательное *гуманн-* + нем. суффикс *-ität*, который

образует отвлечённые имена и соответствует рус. суффиксу *-ость*.]

5. Степень ассимиляции заимствований.

По степени ассимиляции заимствования подразделяются на отдельные группы.

Так, показательными для русского языка будут следующие заимствованные словогруппы:

1. Слова, утратившие какие бы то ни были признаки иноязычности, ср. *школа*, *тетрадь*, *картина*, *кровать*, *стул*.

2. Слова, сохраняющие отдельные внешние иноязычные признаки, ср.

- нерусские приставки: *антибиотики*, *трансляция*;

- нерусские суффиксы: *директор*, *студент*, *техникум*;

- не свойственные русскому языку созвучия: *джаз*, *жюри*, *вуаль*;

- некоторые из подобных слов не склоняются: *кофе*, *пальто*, *кино*.

3. Известные в ряде языков [например, в европейских] общеупотребительные слова из сферы политики, науки, культуры, искусства, ср. так называемые интернационализмы [или европеизмы]: *телефон*, *телеграф*.

Показательными для подобных словогрупп являются такие характеристики, как: стилистическая нейтрализация [это своеобразная примета времени]; отсутствие в адаптируемом языке синонимов; принадлежность к межстилевой и нейтральной в эмоционально-экспрессивном отношении лексике; неограниченное употребление в речи.

При переносе слов из одной языковой системы в другую отмечаются семантические сдвиги. К примеру, слово *гауптвахта* означает в русском языке «помещение для содержания военнослужащих под арестом». Ранее же это немецкое слово обозначало «караульное помещение».

Отдельные заимствования чётко сохраняют следы своего происхождения. Поэтому в таких случаях они воспринимаются носителями языка-адаптора как явные заимствования. Ср. в

русском языке немецкое слово *фельдшер*.

Поистине пропитаны французским духом следующие слова, вошедшие в русскую лексику в XVIII – начале XIX в.: *шарм* [*charme*], *кавалер* [*cavalier*], *кокоетка* [*cocotte*], *комплимент* [*compliment*], *реверанс* [*révérence*], *визитер* [*visiteur*], *гувернёр* [*gouverneur*], *фаворит* [*favorite*], *адюльтер* [*супружеская измена; прелюбодеяние*] [*adultère*].

Другие же слова в значительной мере подверглись фонетическим и морфологическим преобразованиям. Ср. в русском языке немецкие *гаубица* и *шлём*.

Как правило, чуждые адаптирующему языку звуки заменяются при заимствовании другими, которые имеются в его фонетической системе. В иных случаях они исчезают вовсе.

К примеру, в русском языке нет придыхательного звука [h], имеющийся во многих других языках. При заимствовании слов с ним он передаётся как [г] или [х]: нем. *Herzog* → *герцог*, *Hulse* → *гильза*, *Heine* → *Гейне*, *Horst* → *Хорст* [или опускается вообще: *hurra* → *ура*].

Западноевропейский [l] передаётся как [л] или [л’]: лат. *klassis* → нем. *Klasse* → *класс*, нем. *Lack* → *лак*; итал. *valuta* → *валюта*.

В целом же, как правило, графическое освоение заимствованного слова – это передача его на письме средствами алфавита языка-адапатора:

нем. *Jäger* → рус. *егерь*

польск. *frant* → рус. *франт*

Большинство иноязычных слов, становясь достоянием языка-адапатора, сразу приобретает его графический облик. Однако возможно сохранение на первых порах и иноязычного облика. Именно это и было характерно для первоначального усвоения русским языком заимствованных слов *бюллетень*, *портфель* и *пикник*, которые писались поначалу *portefeuille*, *bulletin pique-nique*. Но процессы заимствования в русском языке наших дней опираются уже, как правило, только на русский алфавит.

Морфологическое освоение заимствованного слова обуславливается грамма-

тическими нормами языка-адапатора.

Так, несвойственные русскому языку иноязычные суффиксы опускаются либо заменяются русскими:

греч. *paradoxos* – *парадокс*,
paidagogos – *педагог*,

лат. *oraculum* – *оракул*.

Для выражения грамматического рода у некоторых французских и немецких слов используются в русском языке соответствующие родомаркированные русские флексии.

Ср. существительные женского рода:

нем. *die Bucht* – *бухта*,

die Rakete – *ракета*.

При этом нередко категория рода заимствованного слова меняется.

Так, немецкие существительные женского рода *die Klasse*, *die Losung*, *die Tomate* получили в русском языке мужской род [*класс*, *лозунг*, *томат*]. Соответственно, обрели мужской род и немецкие слова среднего рода *das Fartuch*, *das Halstuch*, *das Hospital* [*фартук*, *галстук*, *госпиталь*].

Точно так же наблюдается изменение форм грамматического числа.

К примеру, если в немецком языке-источнике *Klappen* и *Locken* имеют формы множественного числа, то их соответствия в русском языке обрели формы единственного числа: *клапан* и *локон*.

Но наблюдаются и тенденции к сохранению отдельных фонетических и морфологических особенностей исходных в заимствовании слов.

Так, для заимствований в русском языке характерно:

- Перед *e* сохраняется твёрдое произношение согласных:

коктейль, *термос*, *ателье*, *майонез*, *полонез*.

- Отсутствует аканье:

оазис, *какао*, *радио*, *полонез*, *Вольтер*.

- Отдельные заимствованные существительные и прилагательные не изменяются:

мини, *жюри*, *хаки*, *плиссе*, *кофе*, *пальто*, *кино*, *адаждио*, *адидаас*, *аллегро*, *алло*, *альфреско*, *атташе*, *афгани*, *банту*,

бобби, визави, джерси и др.

Лексически же полностью освоенным заимствованное слово будет тогда, когда в его значении [называющим свойственный адаптируемому языку объект] нивелируется иноязычность.

Так, ничего специфически немецкого нет в значениях слов типа *локон*, *проба*, *рубанок*, *стамеска*, *планка*, *фартук*, *галстук*.

Если иноязычность в употребляющемся заимствовании сохраняется, то – это уже будут экзотизмы: *гопак*, *фрау*, *сантим*, *хурал*.

Экзотизмы подразделяются на заменимые и незаменимые.

Заменимые экзотизмы переводимы на адаптируемый язык:

фрау – *госпожа*, *мистер* – *господин*, *консьерж* – *привратник*.

Незаменимые экзотизмы – непереводимы:

лаваш ≠ *хлеб*, *лепешка*; *франк* ≠ *рубль*; *хаши* ≠ *суп*.

Ср. ещё и такие образцы непереводимых экзотизмов:

доллар, *иена*, *чалма*, *тамтам*, *чонгури*, *лявониха*, *сари*.

В дополнение к вышесказанному систематизированно обобщим некоторые наиболее характерные особенности межъязыкового контактирования в европейском ареале по данным немецко-русских и французско-русских языковых связей.

6. Немецко-русское языковое контактирование

Германо-русское взаимодействие [например, в области военного дела] является многовековым, начиная с первых племенных контактов.

Проникновение немецких слов в русский язык заметно отмечается уже с XIII в. Этот процесс усилился в XVI в. Особенно же активно он стал проявляться в XVII-XVIII вв. При этом заимствование осуществлялось устно и письменно как напрямую, так и через посредничество других языков.

Ср. прочно утвердившиеся в русском языке такие заимствования из немецкого

языка:

курорт [*Kurort*, где *Kur* – лечение, а *Ort* – место, населённый пункт],

циферблат [*Zifferblatt*, где *Ziffer* – цифра, а *Blatt* – лист],

анилаг [*Anschlag*],

егерь [*Jäger*],

бухгалтер [*Buchhalter*],

гастарбайтер [*Gastarbeiter*],

лейтмотив [*Leitmotiv*],

мундштук [*Mundstück*],

абзац [*Absatz*],

бутерброд [*Butterbrot*],

вундеркинд [*Wunderkind*],

дурилаг [*Durchschlag*],

ландшафт [*Landschaft*],

шифер [*Schiefer*],

форзац [*Vorsatz*],

фейерверк [*Feuerwerk*],

рюкзак [*Rucksack*],

шламбаум [*Schlagbaum*],

рихтовать [*richten*],

шлифовать [*schleifen*] и др.

Причем некоторые немецкие заимствования – весьма завуалированы:

лобзик [из *Laub* – узор листвы + *sägen* – пилить, выпиливать],

лебезить [от *ich liebe Sie*].

Заимствование русским языком немецких слов охватывает следующие области человеческой деятельности:

военная лексика: *солдат*, *ефрейтор*, *фельдфебель*, *рота*, *вахта*, *гауптвахта*, *лагерь*, *плац*, *форт*, *штурм*, *лафет*, *граната*, *мундир*, *орден*, *штык*, *шомпол*, *бруствер*;

производственная лексика: *рубанок*, *фуганок*, *верстак*, *стамеска*, *домкрат*, *кран*, *шайба*, *шпала*, *штатив*, *шифер*, *шахта*, *филёнка*, *шрифт*, *матрица*, *штукатурировать*, *слесарь*, *формат*, *рентабельный*, *шаблон*;

бытовая лексика [названия предметов кухни, стола, жилища, туалета, охоты, животных, растений и т. д.]: *кухня*, *бутерброд*, *штопор*, *фарш*, *сельдерей*, *паштет*, *крендель*, *гоголь-моголь*, *клёцки*, *рислинг*, *фартук*, *брюква*, *шенкель*, *шляпа*, *парикмахер*, *штопать*;

общественно-политическая лексика: *лозунг*, *агрессор*, *диктат*, *сфальсифици-*

ровать, приоритет, дискриминация, дезориентировать;

торговая лексика: бухгалтер, кассир, штемпель, фрахт, вексель;

терминология искусствоведческая: штрих, ландшафт, мольберт, лейтмотив, маляр, масштаб, блик, анилаг, гастроль, флейта, волторна, танец, балетмейстер;

– медицинская: бинт, вата, стерильный, пластырь, фельдшер, шприц, курорт;

– шахматная: гроссмейстер, цейтнот, эндшпиль.

Для многих немецких заимствований в русском языке показательны системные особенности, объединяющие их в отдельные словогруппы.

Ср. слова с начальными буквосочетаниями шт/шп: шпала, шпалера, шпат, шпатель, шпиц, шпиц-рутен, шплинт, шпиндель, шпонка, штиль, шторм, штопор, шторы, штамп, штемпель, штык, штаб, штраф, штоф;

– с конечным -мейстер: гроссмейстер, капельмейстер, концертмейстер.

Проникли элементы немецкого и в русский разговорный обиход.

Ср. такие вульгарные выражения, как: битте-дритте, цан-царан [«украсть»], цирлих-манирлих [zierlich – изящно, изыскано + manierlich – благовоспитанно], шахер-махер [Schacher – махинация + Macher – делец, мастак].

Особенно немецкое влияние на русский язык было очевидным и занимало ведущее положение в отношении проникновения лексики в русскую языковую систему в конце XIX- начале XX вв.

Если обратиться к немецким лексическим заимствованиям, то часть из них сохраняет актуальность в наше время [штаб, фланг], часть же из них стала историзмами и архаизмами [аксельбанты, шомпол, рекрут].

7. Французско-русское языковое контактирование

Французские заимствования [галлицизмы] стали плотно оседать в русской речи в XVIII в. В них сразу же стали отражаться характерные черты французс-

кого языка: прононс [prononcer], грассировать [grasseyer]. Активная же речевая ассимиляция галлицизмов в русском разговорном обиходе наглядно представляется текстовыми образцами типа: «Он был не комильфо» [comme il faut – «приличный», «порядочный»]; «Позвольте Вас ангажировать [engager – «пригласить»] на танец»; «Нельзя нарушать куртуазность» [courtois – «учтивый», «любезный», «вежливый», «галантный», «куртуазный»].

Галлицизмы проникают во многие русскоязычные сферы:

– в лексику, связанную с одеждой: манто [manteau], пеньюар [peignoir], аксессуар [accessoire], вуаль [voile], бижутерия [bijouterie], жабо [jabot];

– в лексику гастрономии и кулинарии: пюре [purée], майонез [mayonnaise], бэзе [baiser], деликатес [délicatesse], гурман [gourmand], спаржа [asperge], омар [homard], гарнир [garnir], мясо-гриль [griller], бешамель (соуз) [béchamel], десерт [dessert], бисквит [biscuit], желе [gelée], меренга (пирожное) [meringue], суфле [soufflé], ликёр [liqueur], крюшон [cruchon];

– в лексику искусства;

– музыки:

аккордеон [accordéon], кларнет [clarinette], увертюра [ouverture], ансамбль [ensemble], вокал [vocal], ноктюрн [nocturne];

– театра:

актёр [acteur], грим [grimer – «гримировать»], водевиль [vaudeville], аплодисменты [applaudissements], антракт [entracte], афиша [affiche], пирюэт [pirouette], дебют [début];

– живописи:

палитра [palette], гуашь [gouache], галерея [galerie], вернисаж [vernissage], импрессионизм [impressionnisme] и др.

В XIX - начале XX в. проникновение галлицизмов в русский язык всё шире охватывает общественную жизнь, экономику, политику: капитализм [capitalisme], буржуазия [bourgeoisie], дипломат [diplomate], пресса [presse], акционер [actionnaire], демократ [démoc-

rate], бюрократизм [bureaucratisme], бюджет [budget], атташе [attaché].

При этом всё активнее этот разряд французских заимствований стал употребляться в повседневной жизни: клика [clique], авуары [avoir], индексация [indexation], альянс [alliance], авторитарный [autoritaire], акционер [actionnaire], муссировать [mousser], импортёр [importeur], баллотироваться [balloter], дебатировать [débattre], тирада [tirade], альтернатива [alternative], резюме [résumé].

Для французских заимствований в русском языке конца XX – начала XXI в. характерна семантика престижности и стремление к поиску «красивого» посредством заимствуемых галлицизмов.

Так, слово *boutique* означает во французском языке «маленький магазин», русское же *бутик* означает «дорогой магазин модной одежды», т. е. налицо трансформация обычного, рядового слова языка-источника в название престижного объекта в заимствующем языке.

Примечательно, что с первой половины XIX в. в самом французском языке старые лавки [boutiques] уже перестали соответствовать требованиям современной торговли, нуждающейся в просторных и вместительных магазинах. Поэтому стало употребляться заимствование из арабского *magasin* [магазин].

В связи с вышесказанным, в

современном русском языке можно выделить такие весьма показательные заимствования из французского языка: *гран-при* [Grand Prix], *карт-бланш* [carte blanche], *парфюм* [parfum], *портмоне* [porte-monnaie], *нуборши* [nouveau riche], *нессесер* [nécessaire], *вояж* [voyage], *консьерж* [concierge], *кофр*, [coffre («сундук», «кофр»)], *камуфляж* [camouflage], *волонтёр* [volontaire]. Сюда же в русском языке относятся и французские заимствования, которые характеризуют высший свет общества: *богема* [bohème], *бомонд* [beau-monde], *элита* [élite].

Ср. следующие образцы ассимиляции в русской речи галлицизмов: «Вечером мы сделали променад» [promenade]; «Он пошёл на рандеву» (свидание) [rendez-vous]; «Отдыхать на пленэре» [en plein air] («на чистом, на открытом воздухе») «На курорте мы жуировали» [jouir – «наслаждаться»].

Итак, как видно, процесс освоения иноязычной лексики – сложное взаимодействие фонетических, грамматических, семантических систем взаимодействующих языков. В связи с тем что фонетические, грамматические и другие особенности в системах разных языков не совпадают, при переходе в язык-адапатор иноязычные слова подвергаются обработке, приспособляясь к его нормам и законам.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Anttila, Raimo.** An Introduction to Historical and Comparative Linguistics. – New York: Macmillan, 2010. – 488 p.
2. **Arlotto, Anthony.** Introduction to Historical Linguistics. – Boston: Houghton Mifflin, 2008. – 514 p.
3. **Bablon, Frédéric.** Enseigner une langue étrangère à l'école. – Paris: Hachette Éducation Supérieure, 2004. – 158 p.
4. **Berretta, Monica.** Linguistica e educazione linguistica: Guida all'insegnamento dell'italiano. – 2-a ed. – Torino, 1999. – XI, 430 p.
5. **Berruto, Gaetano.** L'italiano impopolare: Uno studio sulla compensione dell'italiano. – Napoli: Liguori, 1998. – 166 p.
6. **Schlaefler, Michael.** Lexikologie und Lexikographie. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2009. – 200 S.

Бушуй А. М. Ўзлаштирма сўзлар тилларни ўзаро бойитиш манбаи сифатида. Мақолада сўз, шакл ва ибораларнинг ўзлаштирилиши тил тараққиётининг табиий жараёни сифатида Европа ареали нуктаи назаридан, хусусан, немис-рус ва француз-рус муносабатлари эътиборга олинган ҳолда кўриб чиқилган.

Bushuy A. M. Borrowins as the source of language enrichment. The article considers borrowings of words, forms and expressions as a natural process of language development in the perspective of European area with the special attention to the German-Russian and French-Russian contacts.

Б.Х.Ризаев (СамГИИЯ)